

1. Русалки прекрасно поют

Цзя Цинь стоял в одиночестве, сжимая в руке длинный меч. Несмотря на изорванные одежды, он выглядел до того величественно и неприступно, что один лишь его небрежный взгляд, брошенный на восседавшего на троне правителя, заставил всех присутствующих померкнуть и показаться жалкими. В его осанке сквозила такая гордость, а в самой сути — столько благородства, что любой невольно замирал в восхищении перед этим неземным величием.

Однако его противнику было не до любования. Король, восседавший на высоком троне, в спешке произнес:

— Ты убивал невинных, преступления твои не знают прощения, но если сейчас сложишь оружие, я дарую тебе жизнь.

Цзя Цинь слегка вскинул подбородок, глядя на правителя сверху вниз, хотя тот и возвышался над ним. В глазах его читались лишь гордость и уверенность. Даже будучи в одиночестве, даже перед лицом отряда элитных гвардейцев, он оставался пугающе невозмутим — казалось, он даже не допускал мысли о поражении. И пусть его одежда была в лохмотьях, а на лице запеклась кровь, одного его присутствия было достаточно, чтобы выглядеть острее и внушительнее, чем сотни воинов за спиной короля.

Подняв меч и направив острие прямо на правителя, Цзя Цинь громко рассмеялся:

— Сдался бы ты раньше, я, быть может, и сохранил бы тебе жизнь.

Он был так высокомерен, так дерзок, но это казалось настолько естественным, будто именно он — тот, кто должен восседать на этом троне! Король, полный ярости и обагрённый кровью, но при этом вызывающий невольное уважение.

А настоящий правитель, вцепившись в подлокотники своего трона, дрожал. Губы его мелко подергивались, он несколько раз пытался что-то сказать, но голос подводил его.

Он боялся. Боялся того, что вот-вот падет перед этим человеком! Это было абсолютное подавление воли, от которого невозможно было скрыться, как ни старайся.

Цзя Цинь продолжал смотреть на него, холодный и непреклонный, словно уже знал ответ. Никто не мог противостоять ему — такова была гордость короля.

— Стоп! Снято!

Когда все вокруг затаили дыхание, ожидая продолжения, голос режиссера мгновенно вернул их в реальность. Тот в ярости подскочил, схватил свернутый в трубку сценарий и закричал на мужчину, сидевшего на возвышении:

— Где слова! Где твои слова!

Прокричавшись несколько минут, режиссер смягчился и обратился к Цзя Циньи:

— Отлично отыграл. Десять минут перерыва, потом повторим.

Цзя Циньи передал меч ассистенту и поправил пряди волос на лбу. Его красивое лицо мгновенно утратило холод, янтарные глаза на солнце казались теплыми и прозрачными, а на губах заиграла улыбка, обладающая каким-то удивительным очарованием. Даже актер, пребывавший в унынии на троне, невольно приободрился.

— Ты сегодня в отличной форме, — голос Цзя Циньи звучал мягко и искренне, с той самой теплотой, что проникает прямо в душу.

Мужчина поднял голову и виновато пробормотал:

— Прости, если бы я не забыл слова...

Цзя Циньи прервал его, глядя с мягкой заботой:

— Тебе помочь?

Мужчина смотрел на него, утопая в этом теплом янтарном взгляде, отчего лицо собеседника казалось еще менее земным. словно напившись неведомой силой, потухшие глаза актера засияли. Он замахал руками:

— Нет-нет, не стоит! — помолчав, он украдкой взглянул на Цзя Циньи, покраснел и добавил: — Спасибо.

Раз помощь не требовалась, Цзя Циньи развернулся, чтобы уйти на отдых. Съемки длились весь день, и даже он начал уставать.

Боже мой, красивый, добрый, талантливый — если бы я не был натуралом, точно бы влюбился, — подумал актер, глядя в спину Цзя Циньи, и начал судорожно вспоминать свою девушку, пока образ коллеги не стерся из головы. Убедившись в своей ориентации, он наконец выдохнул.

— Динь-дон. Поздравляю, хозяин, вы приобрели фаната-фанатика. Прошу ознакомиться.

Механический голос системы прозвучал в голове Цзя Циньи. Он на секунду замедлил шаг, но тут же пошел дальше, незаметно вздохнув:

— Система, отключи звуковые уведомления!

— Динь-дон. Уровень доступа недостаточен. Пожалуйста, поскорее выполните задание, чмоки-

чмоки.

Цзя Цинь молча вздохнул, смирившись с неизбежным.

Его действительно звали Цзя Цинь, и он действительно был актером, но не тем, чье тело сейчас занимал. Иными словами, он сменил не только оболочку, но и целый мир. Причиной тому стала Система Благодетель.

В наше время романов о попаданцах и системах пруд пруди, так что, оказавшись в другом мире после авткатастрофы, Цзя Цинь быстро принял правила игры. Его задача — выступать в роли благодетеля, направляющего на путь истинный тех, кто оказался в тупике. За каждое выполненное задание он получал баллы, хотя система так и не объяснила, зачем они нужны.

Но Цзя Цинь был оптимистом. Вспоминая прочитанные книги, он полагал, что, накопив достаточно баллов, сможет вернуться в свое тело. К тому же, как бы ни были сложны задания, он был жив, а это главное.

Стоило ему присесть, как ассистент подал теплой воды. Цзя Цинь поблагодарил его, встретив обожающий взгляд, но не успел он сделать глоток, как система снова подала голос:

— Динь-дон. Цель задания обнаружена. Прошу обратить внимание.

Цзя Цинь, передернувшись от приторности этого голоса, принялся изучать информацию, возникшую в голове.

Когда он только попал в это тело, то ничего не знал об этом мире, как и о своей цели. Система лишь обронила, что тот станет королем шоу-бизнеса, и больше — ни слова. Цзя Цинь не жаловался. Он был прирожденным лжецом и актером, поэтому за пару недель полностью освоился, начал искать загадочную цель, даже пробился в шоу-бизнес и стал звездой первой величины. Новая жизнь шла гладко, лишь поиски цели зашли в тупик — он просмотрел множество потенциальных кандидатов, но так и не нашел того, кто был нужен.

Однако, вчитываясь в досье, Цзя Цинь нахмурился. Цель не выглядела как будущий «любимчик судьбы» — скорее, как тот, кто уже все потерял.

Объектом был Му Минцзэ — фанатичный актер, когда-то блиставший как лучший киноактер года. Но в момент расцвета карьеры СМИ начали травить его скандалами, репутация рухнула. Чтобы обезопасить себя, Му Минцзэ доверил все сбережения своему агенту и другу, с которым работал много лет, а его девушка клялась быть рядом в трудную минуту. Пережив взлеты и падения, Му Минцзэ ушел в тень и сосредоточился на творчестве. Он доверял им безгранично, и его песни были пропитаны такими искренними чувствами, что даже далекие от музыки люди не могли остаться равнодушными. Му Минцзэ верил: это его путь к успеху. Травля утихла, агент нашел компанию для выпуска альбома. Казалось, успех был в шаге.

Но этот шаг так и не был сделан. Однажды, вернувшись домой, он застал свою девушку в постели с агентом. Увидев Му Минцзэ, они не только не смутились, но и заперли его. Лишь тогда он понял, что его обманули. Поняв, что Му Минцзэ больше не приносит денег, они лишили его всего имущества, продолжая выжимать остатки ценности, притворяясь заботливыми друзьями. Самое страшное: девушка, мечтавшая о славе, поняла потенциал его песен и украла их. Эти песни, в которые гениальный творец вложил всю душу, принесли им невероятный успех. Они использовали последние крохи его репутации для пиара, и теперь его бывшая девушка-певица и агент-композитор стали звездами первой величины.

А Му Минцзэ, который должен был купаться в славе, смотрел, как враги крадут его жизнь, сидя в грязной каморке. В конце концов, решив, что он больше не нужен, они привязали к нему камни и сбросили в бурные воды реки. Его талант, его жизнь, его надежды — всё погрузилось в ледяную пучину, и никто об этом не узнал.

Дочитав, Цзя Циньши вздохнул. Хорошо хоть система не закинула его в момент смерти цели, когда задание уже провалено. Му Минцзэ переродился в редкое существо — русалку.

Рыба! И как, спрашивается, превратить его обратно в человека, чтобы он мог стать королем шоу-бизнеса?!

Десять минут истекли. Ассистент тихо напомнил об этом, и Цзя Циньши поднялся, разминаясь. Он быстро вошел в образ, но в голове крутилась мысль: съемки в этом фильме скоро закончатся, надо бы взять проект с локациями у моря, чтобы заодно проведать свою цель.

В этот раз все прошло как по маслу. Режиссер был в восторге и отпустил Цзя Циньши пораньше. Уход популярного актера вызвал вздохи разочарования среди коллег — ведь каждый день видеть это красивое лицо и янтарные глаза было для них лучшей наградой.

Режиссер, заметив витание съемочной группы в облаках, снова закричал:

— Всем собраться! Снимем этот дубль, и по домам! Кто накосячит — не обессудьте!

Цзя Циньши не обращал внимания на суматоху. Когда он вышел со съемочной площадки, агент уже ждал его в машине.

— Сегодня рано? — Цзя Циньши устроился на заднем сиденье. — Есть новые сценарии?

Агент ответил кратко:

— Есть пара достойных.

— Хм, — Цзя Циньши задумался. — В последнее время хочется отдохнуть у моря. Подбери что-нибудь подходящее и привези мне.

Агент кивнул:

— Понял.

Фильм, в котором он снимался, почти готов. Самое время взяться за новый проект и заодно навестить Му Минцзэ. Надеюсь, русалки смогут меня удивить, иначе задание будет до ужаса скучным.

Через три дня съемки завершились. В то же время Цзя Циньин получил контракт на съемки в фильме «Берег смерти». Используя данные системы и собственные связи, он добился того, чтобы съемки проходили именно в той акватории, где переродился Му Минцзэ. Все остались довольны.

2. Русалки прекрасно поют

В глубинах океана прекрасная, почти демоническая русалка медленно открыла глаза. Он с недоумением огляделся: таинственный подводный мир отражался в его глубоких синих глазах, придавая им странную красоту.

Но это не принесло утешения морскому духу. Он в испуге дернулся, его изящное тело гибко изогнулось в воде — никаких неприятных ощущений. Оглянувшись, он увидел длинный, роскошный синий хвост. Нахмурившись, он замер. Зрелая, спокойная аура придавала ему еще больше шарма. Он опустил взгляд, погрузившись в раздумья, и маленькие рыбки, подплыв к нему, начали осторожно касаться его пальцев.

Русалка смотрела на них, о чем-то глубоко задумавшись, как вдруг его уши дрогнули. Уловив в воде опасное движение, он резко отдернул руку, взмахнул хвостом и мгновенно спрятался за скалой. В его лазурных глазах застыла настороженность.

Му Минцзэ не понимал, что с ним произошло. Память обрывалась на прежних событиях. Он творил, из последних сил скрывая это от девушки и агента, искренне полагая, что те и так переутомились, и не хотел их обременять. А что в итоге? Они растоптали его доверие и, забрав всё, выбросили его, как мусор, в реку!

В глубине красивых глаз заалела кровь. Му Минцзэ переполняла чудовищная ярость. Рыбы, что пытались приблизиться, почувствовав в нем морскую мощь, в ужасе разлетелись в стороны, будто столкнулись с хищником.

— Я обязательно вернусь, — Му Минцзэ был подобен демону, выбравшемуся из ада. Глаза горели красным, длинные волосы разметались, а тонкие белые пальцы сжали камень так, что тот раскрошился. Он шептал проклятия: — Я изрежу вас на куски!

Над ним проплыл морской гигант в поисках добычи. Му Минцзэ закрыл глаза, подавляя ауру, и затаился.

Чтобы отомстить, нужно сначала выжить в этом опасном мире!

«Цзя Циньби присоединяется к актерскому составу!», «Новый фильм Цзя Циньби снова побьет рекорды кассовых сборов!», «Раскрываем секреты кинозвезды! Эксклюзивное интервью с другом Цзя Циньби»...

Казалось, стоило добавить имя Цзя Циньби на обложку, как тираж газеты мгновенно раскупали. Цзя Циньби скучающе отвел взгляд от окна, где повсюду висели его портреты, и посмотрел на режиссера и продюсера фильма «Берег смерти», сидевших напротив.

— Сцены сокращать не нужно. Я спонсирую яхту и весь реквизит, плюс на днях поступит еще один транш инвестиций. Мне нужен идеальный результат, — он полуприкрыл глаза, голос звучал равнодушно.

Глаза режиссера загорелись — он смотрел на Цзя Циньби так, будто перед ним сидел бог. Продюсер рядом вытер пот со лба: он еще не видел таких щедрых инвесторов — это же просто приглашение для мошенников.

Конечно, никто не посмел бы обмануть Цзя Циньби. На публике он был лишь звездой, получившей награду лучшего актера, но в тени его влияние заставляло любого замолчать. Его клан Цзя имел огромный вес в политике. Родители были на пороге отставки, но его старший брат обладал исключительным политическим талантом. Цзя Циньби был поздним ребенком, и брат растил его как собственного сына. Вся семья души в нем не чаяла, и когда он решил открыть развлекательную компанию и сниматься в кино, получил полную поддержку. Именно поэтому компания Юэсюань Интертейнмент за пару лет стала гигантом индустрии.

Цзя Циньби был из тех, у кого есть всё: внешность, деньги, талант и власть. Те, кто хоть немного знал о его положении, мечтали войти в его круг, а остальные боялись даже косо взглянуть в его сторону. В первый же день его прихода на съемки «Берега смерти» поползли слухи, вознесшие дебютную картину начинающего режиссера до небес.

«Берег смерти» был типичным коммерческим боевиком. Главный герой добывает важные данные, узнает, что группа эвакуации погибла, и должен спастись сам. Он берет с собой героиню, хитростью обходит врагов, попутно очаровывает красавицу и в конце концов успешно выполняет задание.

Поскольку главная роль была закреплена за Цзя Циньби, СМИ гадали, кто станет партнершей, пытаясь угадать, между кем и «любимцем публики» вспыхнет искра. Самому Цзя Циньби было плевать — лишь бы съемки проходили у моря, чтобы он мог выполнить задание.

Это привело к тому, что, войдя на площадку, он под елейные представления режиссера обнаружил особую персону — исполнительницу главной роли, Шуй Сэньсэнь, которую фанаты прозвали «Богиней нежности».

Она была в роскошном вечернем платье и, когда режиссер представил ее, обернулась, продемонстрировав идеальный профиль и мягкую улыбку. Взгляд ее казался теплым — не ослепительным, но располагающим.

Не зря ее зовут богиней нежности, умеет же она крутить Му Минцзэ, как хочет, — подумал Цзя Циньи, приподняв бровь. Он задержал на ней взгляд лишь потому, что она была девушкой его цели, и когда в ее глазах промелькнуло торжество, без колебаний развернулся и ушел.

Режиссер был занят, он представил Цзя Циньи лишь ключевых фигур, и Шуй Сэньсэнь была последней. Начались съемки первой сцены — первая встреча героев, когда герой в суматохе берет героиню в заложники и бежит к морю.

Шуй Сэньсэнь оказалась прижата к крепкой груди Цзя Циньи. Даже она, повидавшая немало мужчин, невольно покраснела, словно и вправду была невинной барышней, впервые встретившей такого мужчину.

А Цзя Циньи в этот момент был не шпионом, а божеством — пугающим и величественным. Он окинул комнату взглядом, с безразличием принимая страх и гнев окружающих.

Шуй Сэньсэнь подняла на него глаза, чувствуя, как этот опасный мужчина пленяет ее разум и тело. Он был подобен драгоценному камню: опасен, но притягателен, способен покорить любую женщину. Он всегда был таким ослепительным.

Но очарование развеял голос режиссера. Площадка оживилась. Режиссер, просмотрев отснятый материал, довольно кивнул.

Цзя Циньи уже ушел. Шуй Сэньсэнь стояла на месте, чувствуя, как уходит тепло, оставленное его телом. Она посмотрела вслед Цзя Циньи: солнечный свет падал на его лицо, словно нимб, делая его еще более священным и загадочным.

Ее глаза заблестели, словно она придумала что-то прекрасное, и она довольно улыбнулась.

Съемки закончились быстро. Группа отдыхала в единственном отеле прибрежного городка. Ассистент уже подготовил вещи Цзя Циньи, но тот не пошел отдыхать, а направился к маленькой яхте у берега.

Это была его личная яхта, стоявшая рядом с роскошным судном группы. Только он сел за штурвал, как услышал женский голос. Подняв голову, он увидел Шуй Сэньсэнь, махавшую ему с большой яхты.

— Эй, суперзвезда, так поздно в море?

Цзя Циньи слегка кивнул.

В глазах Шуй Сэньсэнь блеснул расчетливый огонек, она продолжила:

— Я никогда не была на яхте, может...

Не успела она договорить, как яхта Цзя Циньи сорвалась с места. Хозяин даже не пожелал дослушать красавицу и, не теряя времени, устремился в морскую даль.

Светлая улыбка на лице Шуй Сэньсэнь медленно погасла. Голос ее стал холодным и злым, когда она закончила фразу:

— ...можешь взять меня с собой?

<http://bllate.org/book/19860/1955128>